

разжигали маленький костер. В огонь выливали немного масла, пищи и бросали пучок волос с конской гривы. При этом знахарь обращался к духу местности с мольбой о благоустроенной жизни, незатухающем огне очага, счастливой судьбе рождаемых детей, благополучии и приумножении скота (АРГО, разряд 64, оп. 1, д. 34, л. 5).

Материальный быт сибирских аборигенов представлял тогда собой переплетение традиционных элементов с разного рода новациями. В изучаемый период таковое наблюдалось у населения национальных районов Российской империи (Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография народов Среднего Поволжья. Казань, 1984. С. 70–78). Сочетание старого и нового, самобытных и европейских элементов в материальном быте было характерно и для образа жизни аборигенов мира на рубеже XIX–XX вв. Так, например, западные гренландцы спали на шкурах, но укрывались перинами, освещали свой дом жировой лампой, но отапливали его европейской печкой — времянок. Вместе с тем новшества могли применять те аборигены, у кого были деньги на покупку в датских факториях досок, стекол, перин, железных печек, чугунных кастрюль и т.д. (Файнберг Л.А. Охотники Американского Севера (индейцы и эскимосы). М., 1991. С. 53).

И.Б. БАТУЕВА

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ АГИНСКИХ БУРЯТ В XIX в.

Основная часть торговых операций бурят в XIX в. производилась на внутреннем рынке — на ярмарках, на городских рынках, а также на местах, где шла мелкая торговля. В ряде мест, буряты практиковали вывоз своих товаров в соседние города, на Амур, за границу.

По материалам степных дум можно судить о масштабах торговли отдельных групп бурят.

Так, в Агинскую степную думу, которая в 1837 г. выделилась из состава Хоринской степной думы, входили буряты, кочевавшие в Агинской и Тургинской степях Восточного Забайкалья. Здесь, с начала 1840-х гг. ежегодно проходили ярмарки, куда приезжали с товарами по 3–4 купца и 300–400 бурят. Они проводились при степной думе, расположенной в самом центре ее владений. Никаких построек в виде магазинов, часовен для ярмарки не было. Купцы привозили необходимые для бурят товары — сукна, китайки (гладкая хлопчатобумажная ткань синего, красного и зеленого цвета, изготавливаемая обычно на московских фабриках для вывоза в Китай), дабу (бумажная грубая ткань, сбываемая для инородцев Сибири и Кавказа), холсты, платья, маржан, которые частично обменивались на скотские шкуры. Скот в живом виде обычно продавался бурятами за деньги (НАРБ. Ф. 129, оп. 1, д. 274, л. 4–4 об).

Как сказано в официальном документе, на агинских ярмарках не производилось гуртовой продажи скота. Частным образом в 1849 г.

здесь было продано 1500 лошадей, 1900 голов крупного рогатого скота, 200 овец. Продано также овечьей шерсти рунной 370 пудов по 2 р., поярковой — 85 пудов по 2 р. 28 ½ к., мерлушки на 1000 р. 50 к. серебром (Там же, д. 462, л. 2,37 об).

На ярмарке 1850 г., проходившей с 15 ноября по 10 декабря, было продано бурятами пушнины и скотских кож на сумму 8450 р. серебром, а также купцами различные российские товары. Так, купец Верхотуров купил 600 скотских кож на 1800 р., 9000 белок на 1500 р., и другой пушнины, купеческий сын Моисеев — 1300 скотских кож на 3900 р., 8000 белок, 55 лисиц и другой пушнины (Там же, д. 12, л. 34, 44).

Буряты агинской степной думы имели значительный рынок сбыта своей продукции и помимо ярмарок. В этом отношении представляют интерес следующие документы.

В 1850 г. Нерчинский земский исправник обратился к Иркутскому гражданскому губернатору по вопросу о торговле бурятами своей продукции от скотоводства. Он писал, что буряты, имея хорошее скотоводство, пользы от него получают мало, продавая свой скот только купцам за бесценнок. С целью, писал он далее, увеличения доходов бурят для уплаты государственных податей и повинностей, а также улучшения их быта он просил Иркутского гражданского губернатора допустить бурят к подрядам на поставку мяса для Нерчинских заводов по более высокому ценам.

Генерал-губернатор Восточной Сибири согласился с этим и поручил начальнику Нерчинских горных заводов допустить бурят к торгам.

В соответствии с этими распоряжениями сверху 24 декабря 1850 г. на собрании родоначальников и почетных инородцев в степной думе принято решение «запродать в 1851 г. Нерчинским горным заводам скота. А также мяса, сала, кож на сумму до 40 тыс. р. серебром». Избрали своими доверенными голову Цугольской инородной управы Зану Дылгирова и Саган-Шолотуевской — Юмсуну Сымунова.

На основании этого 20 января 1851 г. было оформлено обязательство доверенных Агинского инородческого общества Заны Дылгирова и Юмсун Сымунова о поставке в Нерчинские заводы и рудники в октябре 3200 пудов мяса, 300 пудов сала, 400 кож (Там же, д. 525, л. 23).

В отчете за 1857 г. сказано, что «буряты сбывают скот живым и шкуры их в казну и купцам, приезжающим к их жилищам и получают от них необходимые для домашнего обихода предметы. Также они продают скот и кожи, масло и сало в городах Чите, Нерчинске и заводском ведомстве, шерсть на Тельминскую фабрику» (Там же, д. 1029, л. 17).

На состоявшейся в 1860 г. ярмарке несколько купцов предложили разного товара на 15 600 р., но продали всего на 6600 р. «Буряты привезли кож скотских, жиру, масла и прочего на 19 677 р., продали из них на 16 180 р.» (Там же, д. 1228, л. 114).

Таким образом, налицо была тенденция к непрерывному росту цен на скот и продукцию скотоводства.

Агинские буряты также практиковали продажу скота и на Амур. 18 марта 1861 г. доверенный от родоначальников и почетных инородцев Агинского ведомства инородец Доржи Табхаев и выборный Намсарай Сынгелов заключили контракт с чиновником особых поручений Иркутской провиантской компании коллежским асессором Железняковым о поставке в 1862 г. для Приамурской области 194 быков (Там же, л. 1).

В 1865 г. в Агинском ведомстве состоялись две ярмарки — с 15 по 26 мая и с 28 ноября по 5 декабря. Купцы привезли товаров на сумму 15 746 р., продали на 7580 р., а буряты — на 12 200 р. привезли кож, жиру, масла, из которых продали на 11 758 р. (Там же, д. 1486, л. 39).

Как видно из отчетных данных, на ярмарках буряты продавали только отдельные виды продукции скотоводства. Скот в живом виде там не продавался. Его вывозили на продажу в живом виде в разные города, на золотые прииски, в Китай, а также торговали им на месте жительства. Средние цены на скот в 1880 году были следующие: быки в зависимости от качества от 30 до 50 р., коровы — от 25 до 40 р., лошади — 35–45 р. (Там же, д. 1477, л. 10 об). В отчете за этот год прямо сказано, что определить точное количество проданного скота на местах не представляется возможным. Такое положение было характерно и для других годов.

В улусах Агинской степной думы магазинов, лавок и т.п. торговых точек не было. Временами приезжали торговать мануфактурными товарами читинские купцы Матвей Немеров, Исай Шлезенгер, Зельман Помус и почетный инородец Кубдутского рода Норбо-Жамбал Очиров, а также китайские подданные Ван-Тыген, Тяняусин и Бамп-Далай, которые привозили китайские товары.

С начала 1880-х гг. торговый оборот Агинских ярмарок заметно вырос. В 1881 г. купцы привезли разных товаров на сумму 263 500 р., а распродали — на 171 500 р., осталось не реализованными товаров на 92 000 р.

Бурятами на ярмарке было предложено много различных скотских кож, сала, пушнины, готовые дохи из шкур тарбаганов и коз, мука из ярицы, печеный хлеб, а также разные рукодельные произведения, всего на сумму 10 732 р., которые полностью были реализованы (Там же, д. 2545, л. 135). Основными товарами для продажи у агинских бурят попрежнему оставались скот и его продукция.

В записке главного тайши Агинской степной думы Жалсарая Зориктуева военному губернатору забайкальской области от 10 ноября 1884 г. сказано: «Скот сбывается живым, как на месте, так и в городах Чите, Нерчинске, на золотых приисках, а также для казенных и приисковых потребностей Амурского края. За границу в Монголию сбываются преимущественно лошади и кобылы». Торговлей мясом никто не занимался.

Агинские буряты продавали сырые продукты — кожи скотские и конские вывозились в значительном количестве в города Читу, Верхнеудинск и Нерчинск, с. Сретенск для шорничества и выделки юфти, а также для этих целей в заводы Нерчинский, Газимурский и Александровский.

В те же местности вывозили в немалом количестве сало топленое и сырое для выделки свеч и мыла. Для окружающего местного русского населения продавали масло скотское, тарбаганий жир, шерсть овечью и верблюжью, шкуры овечьи, яманы (коз) и тарбаганы (НАРБ. Ф. 129, оп. 2, д. 113, л. 11–12; Хрестоматия по истории Бурятии. Документы и материалы. С древнейших времен до 1917 г. Улан-Удэ, 1986. С. 122–123).

Торговлю в эти годы вели не только простые инородцы Агинской степной думы. Из их среды выделялись и состоятельные буряты, занимавшиеся крупной торговлей. Так, тайша С.Зодбоев неоднократно совершал поездки «по торговым делам» в Пекин, Долон-нор, Утай и Ланджоу. Имея крупные доходы от скотоводства и торговли, он давал большие суммы денег нуждающимся русским купцам. Так, в 1885 г. Нерчинские купцы 2-й гильдии «взяли от С. Зодбоева по вексялям по предъявлению» 19 400 р. серебром (История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. С. 314).

Торговлю с Монголией и Китаем вели и другие агинские буряты. Так, в 1877 г. возили туда свой товар следующие лица. Манданов с товарищами брал с собой 15 атанов (кастрированные верблюды) черной масти, 10 атанов каурой масти стоимостью по 80 р., 3 лошади по 30 р., а также мелочные товары, как конские хвосты, мерлушки и другие на сумму 1000 р. Дондоков с товарищами вез 7 атанов, 2 лошади по той же стоимости, а также другие мелкие товары, серебряных монет на сумму 1000 р., русских товаров на 500 р. Бадмаев с товарищами вез 8 атанов по 80 р., разных мелочных товаров, серебряных монет на общую сумму 1400 р. Батуев — 10 атанов и разных товаров в тюках на сумму 1500 р. (НАРБ. Ф. 129, оп. 1, д. 2204, л. 67–67 об; Хрестоматия по истории Бурятии. С. 117–118).

Эти и другие факты свидетельствуют о заметном развитии торговли агинских бурят с соседними странами. Главными товарами, которыми они торговали, выступали скот и его продукция, а также русские товары.

Таким образом, скотоводство как основная отрасль хозяйства агинских бурят, в течение XIX в. приобретало все больше товарный характер. Продукция скотоводства сбывалась не только в пределах своей области, но и за ее пределами. Однако результаты торговли продуктами скотоводства, вырученные суммы денег шли главным образом на уплату всевозможных податей и налогов, и крайне мало шли на удовлетворение непосредственных нужд хозяйства и быта скотоводов. В целом надо признать, что степень товаризации хозяйства агинских бурят в XIX в. была невысокой.

И.А. ГУСЕВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-МОНГОЛЬСКОЙ ТОРГОВЛИ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ 1912 г.

Синьхайская революция 1911 г. в Китае и подъем национально-освободительного движения в Монголии резко изменили торгово-экономичес-